

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 811.1/.2

DOI: 10.26907/2658-3321.2021.4.2.203-218

ИНТЕРТЕКСТ В МЕДИЙНОЙ АНАЛИТИКЕ: ПРАГМАТИКА ПЕРЕВОДА²

Ю.В. ЧЕМЕТЕВА

chemeteva@volsu.ru

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Аннотация. Статья рассматривает формы интертекстуальности в жанре аналитической статьи по юриспруденции, являющемся продуктом взаимодействия медийного дискурса как базового и юридического дискурса как проективного. В аналитических статьях по юриспруденции интертекстуальность, как правило, проявляется в отсылках к другим аналитическим статьям, информационным материалам, репортажам, интервью, где более подробно освещается затронутая тема, а также в отсылках к различным нормативным правовым актам, документам, решениям суда, прецедентам, к положениям юридической доктрины и т.д. Формы интертекстуальности в аналитических статьях по юриспруденции обуславливаются дискурсивными характеристиками жанра. С опорой на узкое понимание интертекстуальности как проявления явных отсылок на конкретные тексты, предлагается условное разделение на имплицитные (требующие задействования в процессе декодирования дополнительных знаний и креативного мышления) и эксплицитные (очевидные реципиенту без вдумчивого прочтения, графически маркированные) формы интертекстуальности в жанре аналитической статьи по юриспруденции. Рассматриваются примеры из англоязычных аналитических статей по юриспруденции, иллюстрирующие различные формы интертекстуальности, с точки зрения прагматики перевода. Подчеркивается актуальность изучения эксплицитных форм интертекстуальности как перспективной области исследований в области дискурса с возможностью применения информационных технологий и машинных алгоритмов.

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекст, аллюзия, аналитическая статья по юриспруденции (АЮС), медийный дискурс, юридический дискурс, медийная аналитика.

Для цитирования: Чеметева Ю.В. Интертекст в медийной аналитике: прагматика перевода. *Казанский лингвистический журнал*. 2021; 4(2): 203–218.

INTERTEXT IN MEDIA ANALYTICS: PRAGMATICS OF TRANSLATION

Yu. V. Chemeteva

chemeteva@volsu.ru

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Abstract. The article examines the forms of intertextuality in the genre of analytical article on legal issues, which is a product of the interaction of media discourse as a basic one and legal discourse as a projective one. In analytical articles on legal issues, intertextuality, as a rule, is manifested in references to other analytical articles, information materials, reports, interviews,

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта No 20-312-90026. The reported study was funded by RFBR, project number 20-312-90026.

where the topic is covered in more detail, as well as in references to various regulatory legal acts, documents, court decisions, precedents, to legal doctrine provisions, etc. The forms of intertextuality in analytical articles on legal issues are conditioned by the discursive characteristics of the genre. Based on the narrow understanding of intertextuality as a manifestation of explicit references to specific texts, the author proposes a conditional division into implicit (requiring additional knowledge and creative thinking in the decoding process) and explicit (obvious to the recipient without thoughtful reading, graphically marked) forms of intertextuality in the genre of analytical article on legal issues. The paper considers examples from English-language analytical articles on legal issues illustrating various forms of intertextuality from the point of view of translation pragmatics. The author emphasizes the relevance of studying explicit forms of intertextuality as a promising area of research in the field of discourse with the possibility of using information technologies and machine algorithms.

Keywords: intertextuality, intertext, allusion, analytical article on legal issues, media discourse, legal discourse, media analytics.

For citation: Chemeteva Yu.V. Intertext in Media Analytics: Pragmatics of Translation. *Kazan Linguistic Journal*. 2021; 4(2): 203–218. (In Russ.)

Особое место в пространстве медийного дискурса занимают аналитические статьи. Медийная аналитика, принимая участие в формировании общественного сознания за счет широкой аудитории, своей предметной составляющей и прагматического потенциала масс-медиа, влияет на представления граждан о протекающих в политической, социальной, экономической сферах процессах, играет роль в формировании позиции гражданина при его участии в отправлении демократии [15], [11]. Несмотря на характерные для медийной аналитики сложность текста и фокус на предметности, что обуславливается принадлежностью конкретного текста к какому-либо специализированному дискурсу помимо универсального медийного (юридическому, политическому, экономическому и т.д.), аналитическим жанрам медийного дискурса свойственна некая адаптация под его прагматику, что позволяет подобным текстам стать достоянием более широкой аудитории. Аналитические статьи по юриспруденции (АЮС), составляющие материал данного исследования, представляют собой продукт взаимодействия базового (медийного) и проективного (юридического) дискурсов. Определяя основные дискурсивные параметры в рамках жанра, медийный дискурс как базовый адаптирует параметры юридического дискурса, при этом могут обнаруживаться новые характеристики и претерпевать

изменения традиционные. Одной из характеристик, проявление которых обуславливается взаимодействием базового и проективного дискурсов в рамках АЮС, является интертекстуальность, представляющая собой основную текстопорождающую и смыслообразующую категорию, предполагающую процесс диалогического взаимодействия текстов в плане и содержания, и выражения, осуществляемого как на уровне текстового целого, так и отдельных смысловых и формальных элементов [5, с. 3].

Юридическому дискурсу в «чистом виде» свойственно проявление интертекстуальности (отсылки на различные нормативные правовые акты, документы, решения суда, прецеденты, на положения юридической доктрины и т.д.), например: «При проверке документов, предусмотренных абзацем третьим пункта 5 настоящей статьи, устанавливается: [...] соответствие указанных документов требованиям к нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти, установленным Федеральным законом от 17 июля 2009 года N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [18]. Приведенный фрагмент Федерального закона от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О науке и государственной научно-технической политике» содержит отсылку к другому закону – Федеральному закону от 17 июля 2009 года N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

При взаимодействии юридического дискурса с медийным и при ведущей роли последнего в рамках АЮС интертекстуальность приобретает новые формы, освобождаясь от рамок объективности, точности, безоценочности и безэмоциональности официально-делового стиля и смещая фокус с предметности на прагматику. В АЮС все также присутствуют характерные для юридического дискурса отсылки на нормативные правовые акты и другие юридические тексты, например: «The lawyers at the Justice Department have not written a complaint that focuses on artificial intelligence, algorithms or anything else that suggests 21st-century technology. Indeed, the federal government has essentially

copied the successful antitrust complaint it filed against Microsoft in 1998» [22]. При переводе следует учитывать тот факт, что у документа, на который дается отсылка, может быть уже зафиксированный перевод или общепринятое наименование на языке перевода. Также особого внимания заслуживает передача прецизионной информации. Перевод данного фрагмента может выглядеть следующим образом: Юристы Министерства юстиции не составляли иск по ограничению использования искусственного интеллекта, алгоритмов или других технологий 21-го века. Фактически, федеральное правительство скопировало успешный антимонопольный иск, поданный против корпорации Microsoft в 1998 году (перевод наш).

Более значительное количество проявлений интертекстуальности в АЮС приходится на отсылки к текстам медийного дискурса (аналитические статьи, информационные материалы, репортажи, интервью и т.д.), например: «Days later, Anthony S. Fauci, the U.S. immunologist leading the response to the coronavirus pandemic, revealed in an interview on “60 Minutes” that he requires near-constant security because of threats against him and his family» [31]. В данном примере содержится отсылка к тексту медийного дискурса, а именно интервью, как тексту источника фактов, приведенных в тексте. Приведем возможный вариант перевода: Несколько дней спустя Энтони Фаучи, американский иммунолог, ведущий борьбу с пандемией коронавируса, заявил в интервью программе «60 минут», что ему почти постоянно требуется охрана ввиду угроз в адрес него и его семьи (перевод наш). В русскоязычном медийном дискурсе используется эквивалент названия известной программы *60 Minutes* – «60 минут», который целесообразно использовать в переводе.

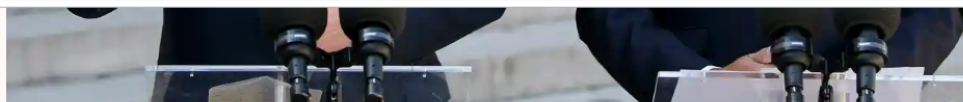
В науке конкурируют два принципиально различных подхода к определению границ выявления интертекстуальности в тексте. Широкий (радикальный) подход к пониманию интертекстуальности предполагает ее генеративную природу, смысловую множественность, незавершающееся количество интерпретаций, формирование смыслотворческой активности реципиента [5, с. 3]. Согласно этому подходу, интертекстуальность характерна

для любого текста и проявляется на разных уровнях. По словам Барта, текст представляет собой новую ткань, сотканную из известных кодов, которые скомбинированы в различном порядке и могут содержать цитаты, отсылки. Текст интертекстуален в том смысле, что является своего рода «между-текстом» по отношению к другому тексту [3]. Широкий подход к пониманию интертекстуальности был разработан также в работах Бахтина [4], Кристевой [13], Риффатерра [28], Лотмана [16]. В узком понимании интертекстуальность ограничивается диалогическими отношениями, в которых текст содержит явные отсылки на конкретные тексты, события, высказывания. Среди сторонников данного подхода Чернявская [20], Арнольд [1], Бройх, Пфистер [27], Лахман [24], Холтюз [23], Кузьмина [14], Филиппова [19].

Примирительным в данной дискуссии является мнение М. Пфистера, согласно которому каждая модель обладает «собственным когнитивным потенциалом» [27, с. 25], что предполагает функциональность каждого из подходов при решении определенных задач. Поскольку данное исследование направлено на анализ конкретных проявлений интертекстуальности в рамках взаимодействия медийного и юридического дискурсов в жанре АЮС, узкий подход представляется наиболее релевантным. Более того, справедливо мнение критиков широкого подхода, согласно которому при рассмотрении текста как «между-текста» невозможно четко разграничить интертекстуальность и неинтертекстуальность. В своем исследовании мы исходим из узкого подхода к пониманию границ интертекстуальности и стремимся таким образом исключить ее обнаружение в каждом слове текста, что вело бы к исчезновению операциональной ценности данной категории. Стоит, однако, заметить, что и в рамках узкого подхода можно условно разделить проявления интертекстуальности на эксплицитные, очевидные реципиенту без вдумчивого прочтения, и имплицитные, требующие сознательной интерпретации с применением определенных фоновых знаний и креативного мышления для их распознавания.

Приведем пример из англоязычной АЮС: «“Antitrust is not a fully adequate tool to deal with the companies that dominate these markets,” said Gene Kimmelman, who was on the Stigler Center panel and a co-author of a recent report by the Shorenstein Center at Harvard that called for the creation of a “digital platform agency” in America» [21]. Приведенный фрагмент содержит цитату, явную отсылку на другой текст, чужую речь. Эксплицитность интертекста в случае использования цитирования усиливается за счет кавычек, что делает наличие чужой речи заметным даже без внимательного прочтения текста. Приведенный пример также содержит словосочетание *recent report by the Shorenstein Center at Harvard*, которое представляет собой отсылку к конкретному документу, однако является менее эксплицитным проявлением интертекстуальности по сравнению с прямым цитированием. Перевод приведенного фрагмента в целом не вызывает трудностей: По словам Джина Киммельмана, участника панельной дискуссии Центра Стиглера и соавтора недавно опубликованного отчета Центра Шоренштейна в Гарварде, содержащего призыв к созданию «агентства цифровых платформ» в Америке, «Антимонопольное законодательство не – самое адекватное средство взаимодействия с компаниями, доминирующими на этих рынках» (перевод наш).

Как уже было отмечено, в жанре АЮС, комбинирующем характеристики медийного и юридического дискурсов, интертекстуальность проявляется в использовании отсылок к нормативным правовым актам, регулирующим рассматриваемый вопрос, а также к другим статьям, выступающим первичным источником информации, о которой упоминается в АЮС, или материалам, где более подробно излагаются вопросы, рассматриваемые в тексте. Рисунок демонстрирует подобный пример, где интертекстуальность проявляется в форме гиперссылок, которые для наглядности помечены другим цветом и выделены подчеркиванием (рис. 1) [30]. При переводе подобных форм интертекстуальности следует сохранять оформление оригинала и обеспечивать работу гиперссылок.

▲ Boris Johnson and Emmanuel Macron at the Elysee Palace in Paris on 22 August 2019. 'The central question is whether this is anything more than a game.' Photograph: Chesnot/Getty Images

In a world of political spin, a single smart soundbite can sometimes take over an **entire complex story**. Wednesday's meeting in Berlin between Boris Johnson and Angela Merkel was a classic example. In advance, it had been billed as a stubborn confrontation with no expectation of agreement on Brexit. Then, in the press conference that followed their meeting, the German chancellor speculated that solving the impasse between the European Union and the UK over the Irish backstop might take two years of negotiation before adding: "But maybe we can find that solution in the next 30 days."

Mrs Merkel's remark was a textbook stratagem. Mr Johnson picked up her words and ran with them, calling it a blistering timetable. The words instantly became the story of the day, generating a clutch of British **newspaper headlines** like "30 days to ditch the backstop" (Daily Telegraph) or "30-day deadline to avert no deal" (Guardian). In Paris on Thursday, Emmanuel Macron endorsed the idea, even while saying that the **backstop remained indispensable** both for Irish stability and for the single market.

Yet what has really happened as a result of Mr Johnson's first foray into

Рисунок 1

Стоит отметить, что с точки зрения изучения интертекстуальности в медийных жанрах эксплицитные и графически маркированные средства имеют большое значение, поскольку они распознаваемы машинами и алгоритмами искусственного интеллекта, что составляет перспективу для исследований в данном направлении.

Интертекстуальность в АЮС может проявляться более имплицитно, например, посредством аллюзий, реминисценций. Для распознавания интертекстуальности, выраженной аллюзией или реминисценцией, необходима сознательная интерпретация фрагмента с привлечением фоновых знаний и креативного мышления. Приведем пример: «*Kandahar matters*, and what happens there generally decides not just the fate of Afghanistan but also impacts Central Asia and the Indian Subcontinent» [26]. Словосочетание *Kandahar matters* является аллюзией на общественное движение *Black Lives Matter*, выступающее против расизма и насилия по отношению к чернокожим. При переводе фразы следует иметь в виду, является ли аллюзия распознаваема в языке перевода

и применять соответствующую стратегию. Приведем возможный вариант перевода данного фрагмента: Кандагар важен, и происходящие там события в значительной мере решают не только судьбу Афганистана, но также влияют на Центральную Азию и Индийский субконтинент (перевод наш). В данном случае была несколько утеряна аллюзия: русскоязычный аналог лозунга *Black Lives Matter* – «жизни чернокожих важны», однако во фразе «Кандагар важен» отсылка не распознается. Вероятно, в данном случае сохранению аллюзии способствовало бы фонетическое сходство с фразой, однако подобрать такой перевод представляется сложным. При определенных условиях для сохранения эффекта аллюзии в переводе может быть оставлено англоязычное словосочетание *Kandahar matters*. Безусловно, при принятии переводческого решения следует руководствоваться прагматическими факторами и учитывать целевую аудиторию издания, в котором публикуется перевод.

В рамках жанра АЮС имплицитная интертекстуальность часто проявляется в креативных заголовках. Приведем примеры аллюзий на знаменитую фразу Дональда Трампа «Сделать Америку снова великой» в заголовках АЮС: «The coronavirus outbreak is making expertise great again» [29]; «Mr Kandahar: Sayed Jalal Agha wants to make Afghanistan great again» [26]. При передаче данных заголовков можно руководствоваться известностью фразы Дональда Трампа, перевод которой универсален для русскоязычной аудитории: Вспышка коронавируса снова делает экспертность великой; Господин Кандагар: Саид Джалал Ага хочет снова сделать Афганистан великим (перевод наш).

Исследование имплицитной интертекстуальности, проявляющейся в аллюзиях, парафразах, реминисценциях и т.д., распространено на богатом в стилистическом отношении материале художественных текстов (работы Бахтина [4], Кристевой [13], Арнольд [1], Фатеевой [17], Васильева [7], Ильина [9], Белоглазовой [6], Гончаровой [8], Лахмана [24]). Интерес ученых к исследованию интертекстуальных отношений в художественной литературе, вероятно, обусловлен большей сложностью проявлений и, следовательно, более

интересными формами интертекстуальности, интерпретация которых возможна только через глубокое понимание текста и привлечение фоновых знаний и креативного мышления. Гораздо меньший интерес проявляется к изучению интертекстуальности на материале нехудожественных жанров (однако есть известные исследования: работы Чернявской [20], Москвина, Колокольцевой [10], Кожиной [12], Баженовой [2]). Следует заметить, что и в художественном тексте остается множество неизученных областей в отношении интертекстуальности. Причинами неразработанности теории интертекстуальности, по мнению Арнольд, являются большое разнообразие форм и функций включения «другого голоса», а также сложность и разнообразие модальностей функций и импликаций [1].

Как и художественные жанры, АЮС представляет собой интересный материал для изучения интертекстуальности. Аналитические жанры достаточно сложны и предполагают, что читатель обладает всесторонними фоновыми знаниями, способен понять комплексный анализ проблемы, поднятой в статье, и декодировать использованные автором стилистические приемы. На фоне комплексного характера и «интересности» изучения имплицитной интертекстуальности в АЮС не следует, однако, недооценивать изучение эксплицитных проявлений интертекстуальности, так как при всестороннем, комплексном исследовании взаимодействия базового и проективного дискурсов в жанре АЮС изучение эксплицитных форм интертекстуальности имеет большое значение для понимания характеристик гибридности дискурса, диффузности жанра, а также представляет собой перспективную область исследования с возможностью применения информационных технологий.

Прагматика, обуславливающая соотношение характеристик базового и проективного дискурса в жанре АЮС и влияющая на использование форм интертекстуальности в текстах данного жанра, предполагает стратегию перевода, учитывающую множество факторов, включая потенциального реципиента или целевую аудиторию издания, наличие признанного эквивалента, если речь идет о названии документа или прецедента,

узнаваемость аллюзии или реминисценции в языке перевода и т.д. Наибольшую сложность при переводе вызывают имплицитные формы интертекстуальности, для декодирования смысла которых требуется глубокое понимание текста оригинала с привлечением дополнительных знаний и креативного мышления. При переводе в подобных случаях необходимо особенно тщательно проследивать прагматический фактор. Эксплицитные и графически маркированные формы интертекстуальности, как правило, не вызывают сложностей при передаче, однако их исследование не должно отходить на второй план, так как данная область, потенциально пригодная для использования информационных технологий и машинных алгоритмов, составляет перспективу дальнейших исследований в области дискурса.

Список литературы

1. *Арнольд И.В.* Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб. Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1999. 448 с.
2. *Баженова Е.А.* Способы экспликации и функции чужой речи в научном тексте. *Функциональные разновидности речи в коммуникативном аспекте*. Пермь, 1988. С. 83–91.
3. *Барт Р.* От произведения к тексту. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 413–424.
4. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 502 с.
5. *Безруков А.Н.* Поэтика интертекстуальности: Учебное пособие. Бирск: Бирск. гос. соц.-пед. академия, 2005. 70 с.
6. *Белоглазова Е.В.* Дискурсность, интердискурсность, полидискурсность литературы для детей. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. 196 с.
7. *Васильев А.Д.* Интертекстуальность: прецедентные феномены: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2015. 341 с.
8. *Гончарова Е.А.* К вопросу об изучении категории «автор» через проблемы интертекстуальности. *Интертекстуальные связи в художественном тексте*. СПб.: Образование, 1993. С. 20–28.

9. Ильин И.П. Стилистика интертекстуальности; Теоретические аспекты. *Проблемы современной стилистики*. М., 1989. С. 186–207.
10. Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: коллективная монография [В. П. Москвин и др.]; [науч. ред: Колокольцева Т.Н., Москвин В.П.]. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 347 с.
11. Исаков В.Б. Право на аналитику. *Гражданин. Выборы. Власть*. 2018. № 4. С. 116–135.
12. Кожина М.Н. Диалогичность письменной научной речи как проявление социальной сущности языка. *Методика и лингвистика иностранного языка для научных работников*. М.: Наука, 1981. С. 248.
13. Кристева Ю. Текст романа. *Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики*. пер. с фр. Г.К. Козикова, Б.П. Нарумова. М.: РОССПЭН, 2004. С. 395–593.
14. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах функционирования поэтического языка. Екатеринбург; Омск, 1999. 268 с.
15. Курносоев Ю.В., Конотопов П.Ю. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. М.: Русаки, 2004. 512 с.
16. Лотман Ю.М. Текст в тексте. *Текст в тексте. Труды по знаковым системам*. Вып. 14. Тарту, 1981. С. 3–18.
17. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов. М.: Агар, 2000. 280 с.
18. Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О науке и государственной научно-технической политике». КонсультантПлюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 14.01.2021).
19. Филиппова С.Г. Интертекстуальность как средство объективации картины мира автора: дисс. на соискание уч. степени д-ра. филол. наук. СПб., 2008. 449 с.

20. Чернявская В.Е. Интертекстуальность как текстообразующая категория в научной коммуникации: на материале немецкого языка: дисс. на соискание уч. степени д-ра. филол. наук. М., 2000. 449 с.
21. Forget Antitrust Laws. To Limit Tech, Some Say a New Regulator Is Needed. *The New York Times* // URL: <https://www.nytimes.com/2020/10/22/technology/antitrust-laws-tech-new-regulator.html?action=click&auth=login-facebook&module=Well&pgtype=Homepage&section=Business> (дата обращения: 10.02.2021).
22. Google, You Can't Buy Your Way Out of This. *The New York Times* // URL: <https://www.nytimes.com/2020/10/22/opinion/google-lawsuit-antitrust.html?action=click&module=Opinion&pgtype=Homepage> (дата обращения: 07.02.2021).
23. Holthuis S. Intertextualität. Aspekte einer rezeptionsorientierten Konzeption. Tübingen: Stauffengurg Verlag, 1993. S. 268.
24. Lachman R. Gedächtnis und Literatur. Intertextualität in der russischen Moderne. Frankfurt: Suhrkamp. 1990.
25. Lachman R. Intertextualität als Sinnkonstruktion. *Poetica*. 1983. H. 15. S. 66–107.
26. Mr Kandahar: Sayed Jalal Agha wants to make Afghanistan great again. *TRT World* // URL: <https://www.trtworld.com/magazine/mr-kandahar-sayed-jalal-gha-wants-to-make-afghanistan-great-again-43084> (дата обращения: 10.01.2021).
27. Pfister M., Broich U. Konzepte der Intertextualität. *Intertextualität: Formen, Funktionen, anglistische Fallstudien*. Tübingen, 1985. S. 1–30.
28. Riffaterre M. La trace de l'intertexte. *La Pensee: Revue du rationalisme moderne*. 1980. Vol. 215.
29. The coronavirus outbreak is making expertise great again. *The Washington Post* // URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2020/03/09/coronavirus-outbreak-is-making-expertise-great-again/> (дата обращения: 12.02.2021).

30. The Guardian view on Boris Johnson in Europe: warmer words but a cold reality. *The Guardian* // URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/aug/22/the-guardian-view-on-boris-johnson-in-europe-warmer-words-but-a-cold-reality> (дата обращения: 10.02.2021).

31. Trump's attacks on political adversaries are often followed by threats to their safety. *The Washington Post* // URL: https://www.washingtonpost.com/national-security/threats-follow-trump-political-attacks/2020/10/28/c6dbce02-1792-11eb-82db-60b15c874105_story.html (дата обращения: 07.02.2021).

References

1. Arnol'd I.V. (1999). Semantics. Style. Intertextuality. St. Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburg. un-ta. 448 p. (In Russian)
2. Bazhenova E.A. (1988). Ways of Explication and Functions of Foreign Speech in a Scientific Text. *Functional Varieties of Speech in the Communicative Aspect*. Perm', pp. 83–91. (In Russian)
3. Barthes R. (1989). From the Work to the Text. *Selected Works: Semiotics: Poetics*. Moscow, Progress, pp. 413–424. (In Russian)
4. Bakhtin M.M. (1975). Issues of Literature and Aesthetics: Studies of Different Years. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. 502 p. (In Russian)
5. Bezrukov A.N. (2005). Poetics of Intertextuality: Study Guide. Birk, Birk. gos. sots.-ped. akademiya. 70 p. (In Russian)
6. Beloglazova E.V. (2010). Discursivity, Interdiscursivity, Polydiscursivity of Literature for Children. St. Petersburg, Izd-vo SPbGUEF. 196 p. (In Russian)
7. Vasil'ev A.D. (2015). Intertextuality: Precedent Phenomena. Study Guide. Moscow, Flinta, Nauka. 341 p. (In Russian)
8. Goncharova E.A. (1993). On the Issue of Studying the Category “Author” Through the Problems of Intertextuality. *Intertextual Connections in a Literary Text*. St. Petersburg, Obrazovanie, pp. 20–28. (In Russian)
9. Il'in I.P. (1989). Stylistics of Intertextuality; Theoretical Aspects. Problems of Modern Stylistics. Moscow, pp. 186–207. (In Russian)

10. Intertextuality and Intertext Figures in Discourses of Different Types. Collective Monograph [Moskvin V.P., Kolokol'tseva T.N. et al.]. (2016). Moscow, FLINTA, Nauka. 347 p. (In Russian)
11. Isakov V.B. (2018). The Right to of Analytics. *Citizen. Elections. Authority*. 2018. № 4, pp. 116–135. (In Russian)
12. Kozhina M.N. (1981). Dialogicity of Written Scientific Speech as a Manifestation of The Social Essence of Language. *Methods and Linguistics of a Foreign Language for Researchers*. Moscow, Nauka, p. 248. (In Russian)
13. Kristeva Yu. (2004). Text of the Novel. *Kristeva Yu. Selected Works. Destruction of Poetics*. Translated from Fr. by G.K. Kozikova, B.P. Narumova. Moscow, ROSSPEN, pp. 395–593. (In Russian)
14. Kuz'mina N.A. (1999). Intertext and Its Role in the Processes of Functioning of the Poetic Language. Yekaterinburg, Omsk. 268 p. (In Russian)
15. Kurnosov Yu.V., Konotopov P.Yu. (2004). Analytics: Methodology, Technology and Organization of Information and Analytical Work. Moscow, Rusaki. 512 p. (In Russian)
16. Lotman Yu.M. (1981). Text Within the Text. *Text Within the Text. Works on Sign Systems*. Vyp. 14. Tartu, pp. 3–18. (In Russian)
17. Fateeva N.A. (2000). Counterpoint of Intertextuality, or Intertext in the World of Texts. Moscow, Agar. 280 p. (In Russian)
18. Federal Law No. 127-FZ of August 23, 1996 (as amended on December 8, 2020) “On Science and State Scientific and Technical Policy”. KonsultantPlyus // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (accessed: 14 January 2021). (In Russian)
19. Filippova S.G. (2008). Intertextuality as a Means of Objectification of the Author's Picture of the World. Dr. philol. sci. diss. St. Petersburg. 449 p. (In Russian)
20. Chernyavskaya V.E. (2000). Intertextuality as a text-forming category in scientific communication: Based on the German language. Dr. philol. sci. diss. Moscow. 449 p. (In Russian)

21. Forget Antitrust Laws. To Limit Tech, Some Say a New Regulator Is Needed. *The New York Times* // URL: <https://www.nytimes.com/2020/10/22/technology/antitrust-laws-tech-new-regulator.html?action=click&auth=login-facebook&module=Well&pgtype=Homepage&ion=Business> (accessed: 10 February 2021). (In English)
22. Google, You Can't Buy Your Way Out of This. *The New York Times* // URL: <https://www.nytimes.com/2020/10/22/opinion/google-lawsuit-antitrust.html?action=click&module=Opinion&pgtype=Homepage> (accessed: 7 February 2021). (In English)
23. *Holthuis S.* (1993). Intertextualität. Aspekte einer rezeptionsorientierten Konzeption. Tübingen: Stauffengurg Verlag, S. 268. (In German)
24. *Lachman R.* (1990). Gedächtnis und Literatur. Intertextualität in der russischen Moderne. Frankfurt: Suhrkamp. (In German)
25. *Lachman R.* (1983). Intertextualität als Sinnkonstruktion. *Poetica*. H. 15, S. 66–107. (In German)
26. Mr Kandahar: Sayed Jalal Agha wants to make Afghanistan great again. *TRT World* // URL: <https://www.trtworld.com/magazine/mr-kandahar-sayed-jalal-gha-wants-to-make-afghanistan-great-again-43084> (accessed: 10 January 2021). (In English)
27. *Pfister M.* (1985). Konzepte der Intertextualität. Intertextualität: Formen, Funktionen, anglistische Fallstudien / Hrsg. U. Broich & M. Pfister. Tübingen, S. 1–30. (In German)
28. *Riffaterre M.* (1980). La trace de l'intertexte. *La Pensee: Revue du rationalisme moderne*. Vol. 215. (In French)
29. The coronavirus outbreak is making expertise great again. *The Washington Post* // URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2020/03/09/coronavirus-outbreak-is-making-expertise-great-again/> (accessed: 12 February 2021). (In English)
30. The Guardian view on Boris Johnson in Europe: warmer words but a cold reality. *The Guardian* // URL:

<https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/aug/22/the-guardian-view-on-boris-johnson-in-europe-warmer-words-but-a-cold-reality>
(accessed: 10 February 2021). (In English)

31. Trump's attacks on political adversaries are often followed by threats to their safety. *The Washington Post* // URL: https://www.washingtonpost.com/national-security/threats-follow-trump-political-attacks/2020/10/28/c6dbce02-1792-11eb-82db-60b15c874105_story.html (accessed: 7 February 2021). (In English)

Автор публикации

Чеметева Юлия Владимировна –
аспирант
ассистент кафедры теории и практики
перевода
Волгоградский государственный
университет
Волгоград, Россия
E-mail: chemeteva@volsu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9134-5789>

Author of the publication

Chemeteva Yuliya Vladimirovna –
Postgraduate Student
Assistant Lecturer
Department of Translation Theory and Practice
Volgograd State University
Volgograd, Russia
E-mail: chemeteva@volsu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9134-5789>

Поступила в редакцию: 26.02.2021

Принята к публикации: 20.03.2021